

славян. Авторы сумели, ограничив свои исследования рамками учебной программы средней школы, подобрать наиболее существенные события и факты и дать их в сжатом и систематическом изложении, которое легко и интересно читать. Благодаря умелому творческому применению научного марксистско-ленинского метода авторам удалось раскрыть основные закономерности в развитии Византийской империи и ее балканских соседей. На передний план выдвинуты важные проблемы. Решение ряда вопросов отражает в резюмированном виде результаты монографических исследований обоих авторов. В этом смысле „Очерки истории Византии и южных славян“ выходят по своему значению за рамки пособия для преподавателей средней школы и представляют интерес и для специалиста-византинолога. Можно было бы пожелать, чтобы при переиздании этой богатой по содержанию книги она была снабжена списком научной литературы по истории Византии и балканских народов, вышедшей за последние годы, а также именным и предметным указателями.

Д. Ангелов.

ВОПРОСЫ ВИЗАНТИНОВЕДЕНИЯ НА СТРАНИЦАХ „ВЕСТНИКА МАТЕНАДАРАНА“

Государственное хранилище древних рукописей Армении — Матенадаран¹ издает сборники исследований и сообщений, посвященных средневековым армянским рукописям. Значительное место в этих сборниках занимают научные публикации текстов, а также их переводы на русский язык. Кроме того, печатаются работы по арменоведению, которые не затрагивают собственно рукописей.

Первый и второй выпуски („Сборники научных материалов“) увидели свет в 1941 и 1950 гг. Третий и четвертый, изданные под новым названием — „Вестник Матенадарана“, — появились в 1956 и 1958 гг.

Третьему и четвертому выпускам (в целом) посвящен ряд рецензий², в настоящем же обзоре мы касаемся лишь тех работ, которые в той или иной степени посвящены проблемам византиноведения и, следовательно, могут привлечь внимание византинистов³.

* * *

Третий выпуск „Вестника“ открывается большой статьей Ашота Иоаннисяна „Смбат Зарехаванци, его время и современники“ (стр. 7—30)⁴. Кратко охарактеризовав социально-политическую обстановку в Армении IX—X вв., когда классовая борьба неизбежно должна была принять форму еретического движения, автор переходит к весьма важному вопросу — датировке зарождения тондракитской ереси и вы-

¹ Ныне — Научно-исследовательский институт древних рукописей при Совете Министров Армянской ССР.

² См. рецензии В. Налбандяна („Советакан граканутюн“, 1957, № 5, на арм. яз.) и И. К. Кусикьяна („Исторический архив“, 1958, № 1), В. Бархударяна („Известия АН Арм. ССР“, общ. науки, 1959, № 2, на арм. яз.).

³ За исключением особо оговоренных случаев, реферлируемые работы опубликованы на армянском языке.

⁴ Доклад, прочитанный на VII научной сессии Матенадарана 28 декабря 1954 г.; в расширенном виде статья включена в монографию: А. Иоаннисян. Очерки истории армянской освободительной мысли, кн. 1. Ереван, 1957, стр. 330—400, на арм. яз.; см. его же. Движение тондракитов в Армении (IX—XI вв.). ВИ, 1954, № 10.

ходу на историческую арену вождя тондракитов Смба́та Зарехаванци. Писатель XI в. Степаннос Таронаци (Асохик) приурочивает появление Смба́та к востшествию на престол католикоса Иоаннеса Драсханакертци (898 г.). В одном из посланий писателя и крупного политического деятеля XI столетия Григория Магистра говорится, что Смба́т Зарехаванци появился при владыке Иоаннесе и Смба́те Багратуни. В научной литературе укоренилось мнение, что Григорий Магистр повторяет сведения, сообщаемые Асохиком, т. е. имеет в виду католикоса Иоаннеса Драсханакертци и его современника царя Смба́та I Багратуни. Между тем в других посланиях Григория Магистра, составленных в 50-х годах XI в., содержатся противоречащие этому данные. Так, предавая анафеме „нечестивых еретиков“, Григорий утверждает, что на протяжении 170 лет 13 армянских католикосов, столько же албанских, многочисленные епископы и иереи безуспешно пытаются „обратить еретиков в истинную веру“. Из другого же послания явствует, что тондракиты появились более 200 лет назад, причем 15 католикосов выступили против сектантов. Сопоставляя эти данные со сведениями, почерпнутыми из других источников, А. Г. Иоаннисян доказывает, что Смба́т Зарехаванци стал известен во времена католикоса Иоаннеса Оваеци (833—855 г.) и его современника — военачальника Смба́та Багратуни, известного также под именем Исповедника или Аблабаса. Активные же преследования тондракитов начались, согласно данным Григория Магистра, в 70—80-х годах XI в. Эти хронологические построения подтверждаются данными и других источников (см. стр. 10—14).

Определив время зарождения ереси тондракитов, автор прослеживает отдельные черты сходства и реальные исторические связи, которые могли существовать между тондракитством и современными ему народными движениями — восстанием под руководством Бабека, павликианством, восстанием Фомы Славянина. При этом А. Г. Иоаннисян обращает внимание на то обстоятельство, что, стремясь сбросить иго местных феодалов, восставшие нередко обращали оружие и против иноземных захватчиков. Эта черта наглядно проявляется в павликианском движении в VIII в., в истории тондракитов. Статья является первой в литературе попыткой комплексного изучения народных движений в Малой Азии и Закавказье в IX в.⁵

Посмертно публикуется работа академика Я. А. Манандяна „Определения Гермеса Трисмегиста Асклепию“ — историко-филологическое предисловие (стр. 287—297) (с резюме на русском языке, стр. 313, 314); компаративный древнеармянский текст памятника и его русский перевод, выполненный С. С. Аревшатыаном (стр. 298—313).

Гермес Трисмегист — вымышленный автор теософической, так называемой герметической литературы, процветавшей в греко-римском Египте. Сохранился ряд произведений, приписываемых Гермесу Трисмегисту, которые дошли до нас как в греческих оригиналах, так и в латинских и арабских переводах. Полагают, что они относятся к концу III в. н. э. Философский же трактат „Определения Гермеса Трисмегиста Асклепию“ сохранился, по-видимому, только в публикации Я. А. Манандяном древнеармянском переводе. Этот трактат был переведен во второй половине или, самое раннее, в середине VI столетия. Анализ лексики показывает, что „Определения“ принадлежат к той группе древнеармянских переводов с греческого, которая пред-

⁵ Конкретным историческим связям между павликианами и тондракитами посвящена статья К. Юзбашяна „Тондракитское движение в Армении и павликиане“ (Известия АН Арм. ССРСР, общ. науки, 1956, № 9), в которой автор опирается на ряд выводов А. Иоаннисяна.

ставлена „Возражениями против постановления Халкидонского собора“ Тимофея Элура (V в.).

Я. А. Манандян отмечает несколько древнеармянских слов, которые в других памятниках не встречаются и в словари не вошли. Это *անսերուն* — „не оплодотворяющий“, *սակալեմ* — „быть одержимым“, *ամենակերպ*, *ամենորակ* — „всекачественное“, *սարիմացական* — „всеведущий“, *շարիմանալով* — „познавая“⁶.

Публикуемый текст составлен путем сличения шести рукописей, хранящихся в Матенадаране (собр. арм. рук., №№ 9427, 2303, 419, 538, 2269, 1500). Текст реконструирован, т. е. не совпадает ни с одним из дошедших до нас рукописных вариантов, но воссоздается в пределах представленных рукописями разночтений. В подготовке текста к изданию принимал участие также Л. С. Хачикян. Переводчиком выделено несколько интерполяций.

„Публикуемый впервые древнеармянский текст нового произведения Гермеса Трисмегиста, — резюмирует акад. Манандян, — значительно пополняет наши сведения о герметической литературе и одновременно указывает нам на то, что теософическое учение Трисмегиста оказало определенное влияние на религиозно-философскую литературу в древней Армении“ (стр. 313).

В 1950 г. в „Сборнике научных материалов“ (№ 2) Л. С. Хачикян опубликовал древнеармянский перевод философского трактата Зенона „О природе“, сохранившийся в двух редакциях — пространной и краткой. Издатель предположил, что публикуемый трактат может принадлежать Зенону Китийскому, основателю стоицизма (ок. 336—264 гг. до н. э.). В третьем выпуске „Вестника Матенадарана“ опубликован перевод трактата на русский язык, выполненный С. С. Аревшатыном. В предисловии (стр. 315—322)⁷ С. С. Аревшатын приводит ряд данных, которые, по его мнению, подтверждают принадлежность трактата Зенону Стоику⁸. Особого воздействия на развитие философской мысли в Армении трактат не оказал, однако его влияние прослеживается в мировоззрении крупнейшего армянского мыслителя Григора Татеваци (умер ок. 1410 г.). Вслед за Л. С. Хачикяном переводчик полагает, что дошедший до нас текст имеет много интерполяций, и в переводе (стр. 323—341) отмечает интерполированные места. К переводу приложены краткие примечания филологического характера (стр. 341—342)⁹.

Статья А. С. Анасяна (стр. 121—129) посвящена переводу „Хроники“ Георгия Сфрандзи на древнеармянский язык. Отдельные части этого перевода сохранились в двух рукописях Парижской национальной

⁶ Значения этих слов взяты из русского перевода С. С. Аревшатына. Я не могу лишь согласиться с тем, что *ամենորակ* следует переводить как „всесозидающее“. *Ամենակերպ* и *ամենորակ* — синонимы и означают „всекачественное“, как и переведено первое слово.

⁷ Предисловие, как и примечания, — на русском языке.

⁸ См. также С. С. Аревшатын. О древнеармянском переводе трактата Зенона Стоика „О природе“. „Вопросы философии“, 1955, № 1.

⁹ Следует отметить, что принадлежность трактата Зенону Стоику встретила резкое возражение немецкого ученого Генриха Дерри. Детальный анализ русского перевода (армянским языком автор не владеет) приводит Дерри к выводу, что о принадлежности трактата Древней Стое не может быть и речи. По его мнению, трактат представляет собой неоплатоническое собрание дефиниций, куда совершенно произвольно включены астрологические сентенции. Приписывание этого сочинения Зенону Стоику совершенно неприемлемо. Если уж говорить о каком-то известном носителе этого имени, то, как утверждает Г. Дерри, следует указать на Зенона Пергамского, одного из многочисленных учеников Прокла. „Тем не менее следует с благодарностью приветствовать появление русского перевода, ибо это позволяет покончить с вопросом Зенона“ („unter die Zenon-Frage den Schlußstrich zu setzen“). („Gnomon“, Bd. 29, 1957, S. 445—449).

библиотеки¹⁰, согласно данным этих манускриптов, перевод выполнен в 1768—1772 гг. Мелхиседеком Таргманом (Переводчиком), по всей вероятности, в Константинополе. Среди рукописей Матенадарана А. С. Анасяну посчастливилось найти полный текст перевода¹¹. Это — копия, сделанная около 1853 г. Рубеном Багдасаряном для Тадеоса Михрдатянца, известного ученого-публикатора. Перевод весьма близок к тексту, опубликованному в Боннском корпусе византийских историков (т. е. пространной редакции „Хроники“), хотя *Προβίμων* боннского издания опущен.

Для критики и исправления греческого текста перевод „Хроники“ представляет несомненный интерес. Чтения армянского перевода подтверждают некоторые коррективы, предложенные Г. Дестунисом¹².

В конце статьи помещена сравнительная таблица поглавных делений армянского перевода и греческого оригинала (стр. 129).

В четвертом выпуске „Вестника Матенадарана“ помещены „Филологические изыскания“ Г. В. Абгаряна, значительная часть которых посвящена вопросу об авторе „Истории епископа Себеоса об Ираклии“ (стр. 61—72). Этот памятник хорошо известен византистам, ибо содержащиеся в нем сведения очень важны для изучения Византии VII в., периода, весьма скудного первоисточниками¹³.

В 1842 г. среди рукописей Эчмиадзинского Матенадарана было обнаружено анонимное историческое сочинение, на титульном листе которого ученый монах Ованнес Шахатуян поставил заглавие — „История епископа Себеоса об Ираклии“, ибо полагал, что он нашел ту самую историю Ираклия, о которой упоминает ряд средневековых армянских авторов. Эта атрибуция получила всеобщее признание.

В своем исследовании Г. В. Абгарян показывает, что те немногие выдержки из истории Себеоса, которые сохранились у армянских авторов, никак не согласуются с данными приписываемого Себеосу сочинения. Самому Ираклию уделено слишком мало места, чтобы труд мог называться „Историей об Ираклии“. Далее Г. В. Абгарян отмечает следующее обстоятельство. В 1672 г. был составлен каталог рукописей армянского монастыря Иоанна Предтечи в Багеше (Битлисе), где хранился и тот сборник, в котором была обнаружена приписываемая Себеосу история. Перечисляя составные части сборника, автор каталога ученый монах Вардан Багишеци отмечает: „Агафангел, Мовсес, Егише, история [о] Нерсесе, [история] Лазара Парпеци и Хосрова“. В настоящее время сборник имеет несколько иной вид, нежели в XVII столетии; после истории Лазара Парпеци следует приписываемое Себеосу сочинение, а затем житие Месропа Маштоца, составленное его учеником Корюном. Комментируя эту выдержку из каталога монастырских рукописей, венский мхитарист Н. Акинян предположил, что Вардан Багишеци не понял, что в сборнике имеется „История об Ираклии“ Себеоса (ибо на ней не было имени автора), а житие Маштоца (весьма популярное и известное в многочисленных списках) приписал Хосрову. Между тем детальное изучение манускрипта показывает, что тетради с сочинением Корюна были приплетены позднее; в 1672 г., когда составлялся каталог, их

¹⁰ Описание см.: F. Macler. *Catalogue des manuscrits arméniens et géorgiens de la Bibliothèque Nationale*. Paris, 1908, № 234, 235, p. 124.

¹¹ Госуд. Матенадаран, собр. арм. рук. № 2644, лл. 121—202.

¹² См. Г. Дестунис. Опыт биографии Георгия Франдзия. ЖМНП, ч. ССLXXXVII, 1893, стр. 427—497; его же. Заметки по исправлению текстов в обеих летописях Франдзия. Там же, ч. ССХСI, 1894, стр. 1—11.

¹³ Последний, наиболее удачный перевод принадлежит Ст. Малхасяну („История епископа Себеоса“, перевел с четвертого исправленного армянского издания Ст. Малхасян. Ереван, 1939).

переписчику было всего два года. Таким образом, автором сочинения, следующего за историей Лазара Парпеци, Вардан Багишеци считал Хосрова. Совершенно исключая авторство Себеоса и полагая, что история последнего пока не найдена, Г. В. Абгарян высказывает предположение, что упомянутый Варданом Багишеци Хосров и армянский писатель VIII столетия Хосровик Таргманич — одно и то же лицо.

В том же выпуске опубликована статья К. Н. Юзбашяна „Об одном разночтении «Истории» Аристакеса Ластивертци — вранги, а не франки“ (стр. 77—82). Эта статья, посвященная армянским источникам о варяго-русской дружине, в расширенном виде включена в работу автора, опубликованную в предшествующем томе „Византийского временника“¹⁴.

В статье под названием „Новые материалы о взаимоотношениях между Киликийским армянским государством и Византией“ Р. М. Бартикян публикует переводы на армянский язык нескольких греческих документов XII и XIV вв. Первый документ — ответ императора Исаака Ангела на послание киликийского католикоса Григория IV Отрока. Это письмо было опубликовано А. Пападопуло-Керамевсом в 1884 г.¹⁵ и до сих пор не привлекало внимания арменистов. Из письма Исаака Ангела явствует, что Григорий Отрок направил императору два послания на армянском и арабском (sic!) языках, где выражал согласие на сближение церквей. Католикос полагал прибыть в Константинополь и вести переговоры об унии. В своих посланиях католикос жаловался, очевидно, на насильственное обращение армян в халкидонитство, и византийский император в своем ответе стремится рассеять подозрения Григория Отрока. Вслед за А. Пападопуло-Керамевсом Р. М. Бартикян полагает, что письмо Исаака Ангела датируется 1185—1186 гг., ибо в нем содержатся явные намеки на недавнее низвержение Андроника Комнина. Таким образом, заключает Р. М. Бартикян, из документа явствует, что, вопреки утвердившемуся мнению, переговоры об армяно-византийской унии велись и после смерти Мануила Комнина.

Два послания были направлены в Киликию при константинопольском патриархе Исаии (1323—1334 гг.). Первое из них адресовано киликийскому католикосу Константину IV Ламбронскому, второе — царю Левону V¹⁶. В этих посланиях также затронуты вопросы церковной унии, но тон их значительно отличается от письма Исаака Ангела. Безвыходное положение, в котором находилось Киликийское армянское царство в XIV в., позволяло Византии диктовать свои условия. Оба письма являются ответами на соответствующие послания из Киликии, в которых также содержались жалобы на насильственное обращение в халкидонитство армян, проживающих на территории империи.

Помимо указанных статей известное отношение к византиноведению имеют такие работы, как „Полный вариант грамматического трактата Давида“ (публикация Г. Джаукяна, стр. 241—264), „Философские труды в армянских рукописях Матенадарана“ (краткий библиографический указатель, стр. 389—451), напечатанные в третьем выпуске „Вестника“, „Рукопись «Нарека» от 1173 г. и Скеврская школа миниатюры“ Л. Азаряна (стр. 83—110), „Антиохийские ассизы“ в русском переводе А. А. Паповяна и К. Н. Юзбашяна (стр. 331—375), опубликованные в четвертом выпуске.

К. Ю.

¹⁴ К. Н. Юзбашян. „Варяги“ и „прония“ в сочинении Аристакеса Ластивертци. ВВ, XVI, 1959.

¹⁵ Ἀνέκδοτα ἑλληνικά συγγραμμάτια ἐγγράφα τε καὶ ἄλλα κείμενα κατ' ἐκλογὴν συλλεγμένα ἐκ τῶν ἐν τῇ „Μαυρογορδατείῳ Βιβλιοθηκῇ“ ἀναγραφόμενων χειρογράφων καὶ νῦν πρῶτον ἐκδιδόμενα ὑπὸ Ἀ. Παπαδοπούλου τοῦ Κεραμέως. ΕΦΣ, 1884, σελ. 59—63.

¹⁶ MM, I, p. 158—164; PG, t. 152, col. 1207—1211.